

Глава 10 — В тылу врага

Когда время снова приходит в движение, Эмили хватается за стол, делая несколько дрожащих вдохов, чтобы успокоиться. Давление присутствия мага и мёртвая хватка его заклинаний исчезли вместе с откатом времени, но страх всё ещё свивается вокруг её сердца.

Тревога смывается, когда в мастерскую врывается живой Гербер. Его голос успокаивает её, хотя она не может вытеснить воспоминания о его жестоких смертях и морщится, вспоминая недоверие на его лице, когда он увидел, на что она способна. Эмили быстро отгоняет эти мысли, напоминая себе, что ничего из этого на самом деле не произошло, и снова отсылает Гербера прочь, так и не дав ему понять, в каком она душевном состоянии.

— Я не могу драться, — бормочет Эмили, вставая и открывая ящик верстака.

Она достаёт маленький коричневый мешочек. Заглянув внутрь, видит семь поблёскивающих синих кристаллов маны — два оставшихся треснувших кристалла давно ушли на её эксперименты.

— Но, может быть, я смогу спрятаться.

Она идёт в свою комнату, берёт маленький нож с прикроватного столика и незаметно выскальзывает через окно.

У меня двадцать пять минут до прихода Диего. Каждый раз они идут прямо к нашему дому, но почему? Они точно определили место моего пробуждения в тот момент, когда оно произошло, или чувствуют мою ману и идут сюда из-за этого? Если второе, может, я смогу сбить их со следа вот этим.

Эмили крепко сжимает мешочек с кристаллами маны, пока бежит по боковой улочке рядом с лавкой. Она пересекает несколько улиц, а на более людных замедляется, стараясь не привлекать к себе внимания.

Сначала попробуем разбросать их как можно шире.

В тёмном переулке между двумя лавками, в нескольких минутах от дома, она достаёт один кристалл и подносит к нему нож. Держа камень подальше от тела на всякий случай, она несколько раз слегка колет его, поворачивая, пока лезвие не задевает фокусную точку, и по поверхности тут же не расплзается маленькая сеть трещин.

В тот же миг Эмили швыряет кристалл на мостовую позади себя и бежит дальше, удаляясь, пока за спиной с шипением происходит взрыв, обжигая булыжники улицы. Она меняет направление и продолжает путь, стараясь не оставлять очевидного рисунка с домом в центре, петляя по извилистым городским улицам, подрывая ещё несколько кристаллов и игнорируя

встревоженных прохожих, сбегающих на громкие хлопки.

Опустошив мешочек, Эмили возвращается домой, чтобы проверить, помогла ли её магическая дымовая завеса. Она снова забирается через окно и остаётся в своей комнате, затаив дыхание, ожидая ужасного звона колокольчика у входной двери. К сожалению, через несколько минут он всё же раздаётся.

Подойдя к кухне, она открывает дверь в лавку и заглядывает внутрь, видя уже привычных магов перед Гербером. Они допрашивают его так же, как всегда, будто вовсе не замечая её попыток отвлечь их.

Чёрт, это не сработало.

Она тихо цокает языком и активирует Часы.

На этот раз, выйдя из дома с мешочком кристаллов, Эмили остаётся совсем рядом, надеясь, что более плотное скопление сигналов маны замаскирует исходную точку всплеска. Она движется между зданиями на их улице, подрывая по кристаллу в каждом переулке по обе стороны от дома, пока не расходует все. Затем возвращается домой и снова ждёт в комнате, раздражённо отбивая ногой ритм по полу в ожидании Диего.

Эмили не удивляется, когда снова слышит знакомый звонок у двери, уже почти уверенная, что план не сработает. Но, заглянув в лавку, она всё же поражается состоянию Диего. Он стоит перед Гербером с выражением ярости на лице, выплёвывая слова, полные яда, пока его руки с точностью молнии складываются в знаки.

Не раздумывая, Эмили снова активирует Часы, откатывая время в тот самый миг, когда Диего замирает, а из пола под углом вырывается каменный шип и пронзает растерянного Гербера насквозь в грудь.

Отвлечения с кристаллами не работают. Значит, они либо отслеживают меня, либо уже точно определили место моего пробуждения.

Эмили вздыхает, когда кружащиеся листы бумаги снова опускаются на места, а в мастерскую врывается Гербер. Она в очередной раз успокаивает его и отправляет прочь, снова забирает со стола мешочек с магическими кристаллами и выходит следом.

— Надеюсь, что всё дело во мне, — бормочет она, заходя в свою комнату, закрывая за собой дверь и сразу направляясь к окну.

Она выскальзывает наружу и тут же срывается на бег, уходя глубже в город, чтобы затеряться среди жителей. Время от времени она сверяется с часами, отсчитывая минуты до появления магов у её дома, и останавливается ровно тогда, когда стрелка доходит до 8:15.

Они уже должны быть там.

Эмили ныряет в боковой переулок, проходит мимо нескольких беспризорников, напряжённо следящих за уличной лавкой с едой в надежде урвать момент, и устраивается ждать в тени. Она смотрит, как тикает время, и поднимается только через двадцать минут.

— Этого должно хватить, — бормочет она и направляется обратно домой.

Обратный путь кажется вдвое длиннее побега. Сердце колотится в груди всё сильнее по мере приближения, а в душе поднимается крошечная надежда, что спрятаться всё-таки удалось. Но как только лавка Гербера попадает ей в поле зрения, сердце у неё обрывается.

Двери всех домов и лавок в радиусе пяти зданий, включая лавку Гербера, распахнуты настежь, и Эмили сразу же чувствует в воздухе знакомый запах крови. Она идёт вперёд медленно, тяжело переставляя ноги, и заглядывает в ближайший дом. Там она видит знакомую супружескую пару, лежащую в лужах собственной крови, — жена даже в смерти отчаянно прижимает к себе тело маленького сына.

Эмили снова активирует Часы, уже и без того зная, что случилось с её собственной семьёй.

Я не могу спрятаться.

Эмили снова предлагает прибраться в лавке и дожидается, пока Гербер уйдёт, после чего ещё раз берёт со стола кристаллы.

— Похоже, придётся пробовать договариваться, — бормочет она, пряча мешочек в карман и выходя из комнаты, прихватив с собой только дубинку на поясе.

Добравшись до лавки, Эмили закрывает за собой дверь, заходит за прилавок, кладёт на него мешочек и сжимает Часы в одной руке. Сев на табурет, она нетерпеливо постукивает ногой, глядя на дверь.

Это ужасная идея. С большой вероятностью они просто убьют меня за то, что я украла у них. Но, может, если я предложу себя в служанки или вроде того, они оставят папу и Анну в покое.

Закалив себя мрачной решимостью, Эмили сохраняет спокойную маску, когда дверь открывается.

— Добрый вечер, господа. Вы пришли за этими кристаллами маны? — спрашивает она, чуть приоткрывая мешочек, чтобы маги могли заглянуть внутрь.

— Да, пришли. Откуда ты знаешь, что это? — подозрительно спрашивает Диего, глядя на неё

сверху вниз, пока Карлос забирает мешочек с прилавка.

— А... — пищит Эмили, поняв, что сказала лишнее. — Сначала я не знала. Я вытащила их из куска металла на свалке, потому что они показались мне красивыми камнями. А потом, когда я некоторое время их изучала, мне удалось вытянуть из них силу, и я поняла, что это магия.

— Откуда она знает о магии? Она же простолюдинка, — скептически спрашивает Мигель.

— Мигель, заткнись и проверь её на ману! — глаза Диего блестят жадностью, пока он слушает Эмили.

Эмили сглатывает и сильнее сжимает Часы, когда Мигель подходит к ней.

Чёрт. Возможно, придётся откатывать и пробовать снова... в следующий раз, пожалуй, лучше меньше болтать. Хотя бы пока они больше любопытные, чем резательные.

Как раз когда Мигель приближается к Эмили, дверь открывается, и на пороге появляется Гербер. На его лице сначала проступает недоумение, которое медленно сменяется ужасом и страхом, когда он понимает, что видит.

— Карлос, он нам не нужен, разберись с ним!

Эмили в панике слышит знакомую команду Диего.

Серьёзно? Даже если я отдала им то, что они хотят, они всё равно хотят убить папу?

— Что вы делаете?! Я вернула вам ваши кристаллы. Это я их взяла. Он тут ни при чём!

Диего смотрит на неё с презрением и усмехается.

— Разве он не твой отец? Отец должен платить за преступления ребёнка!

Мигель грубо хватая Эмили за запястье, когда она пытается шагнуть вперёд, и говорит ей:

— Бесплезно сопротивляться. Твой старик уже покойник, но тебе, возможно, позволят жить, если ты окажешься полезной семье.

— Я... — начинает Эмили, но слова застревают у неё в горле: она не знает, выдержит ли реакцию Гербера на то, что собирается сказать.

Эта заминка и губит всё. Она видит, как Гербер пытается сопротивляться, бьёт Карлоса кулаком, но тот плавно уходит в сторону и вонзает кинжал между его рёбер. Затем отступает, выдёргивает клинок, и Гербер, захлёбываясь кровью, шатается. Карлос делает ещё один холодный завершающий выпад, быстро вонзая нож умирающему мужчине в горло, и безучастно смотрит, как тот падает на пол, зажимая хлещущие раны.

Видя, как отец снова умирает у неё на глазах, Эмили чувствует, как слёзы наполняют глаза, а привычное ощущение безнадежности захлёстывает её. Из этого оцепенения её выдёргивает мерзкое, чужеродное чувство — неприятная мана пытается проникнуть в её тело через сжатое запястье.

— Угх, что это?

— Пожалуйста, не сопротивляйся сканированию. Так будет только больнее!

Когда Мигель называет это сканированием, Эмили решает впустить ману, но на всякий случай напрягает палец над кнопкой отката на Часах. Чужая мана омывает её магические каналы, ощущаясь как холодная змея, ползущая под кожей.

Когда мана возвращается обратно в ладонь Мигеля, он ахает и быстро поворачивается к Диего.

— Она маг первого круга!

На лице Диего расплывается широкая улыбка, и он спрашивает у Эмили:

— Отлично! Сколько тебе лет?

Она смотрит на него с ненавистью и молчит.

— Если не ответишь, я велю Карлосу найти твою сестру и спросить у неё, — спокойно продолжает Диего, выразительно глянув на труп Гербера.

Эмили стискивает зубы и сильнее сжимает Часы, но затем заставляет себя не сорваться — нужно узнать больше, прежде чем откатываться.

— Пятнадцать.

— Прекрасно. Тебя кто-нибудь когда-нибудь учил магии, и как ты пробудилась?

— Никто никогда не учил меня магии. Я нашла эти кристаллы в обломках «Пустотного Стража», как и сказала. Потом начала с ними экспериментировать и почувствовала ману,

которую они испускали. А дальше было легко понять, как вдыхать её, чтобы сформировать круг вокруг сердца, — объясняет Эмили, внимательно следя за реакцией Диего.

Он прищурился, когда я сказала «мана».

— Откуда ты знаешь, что это называется кристаллами маны?

Эмили цокает языком, понимая, что снова ошиблась.

Похоже, другие не получают систему, которая сразу подкидывает им информацию после пробуждения. Не стоит использовать магические термины при них, пока они сами их не назовут.

— Я просто знала. Когда создала свой круг, я сразу поняла, что такое мана, — она пытается изобразить невинность и развеять его подозрения, но безуспешно.

— Хмм, — Диего щурится, пытаясь прочесть выражение её лица и уловить ложь. — Ты кажешься мне крайне подозрительной. Но... если ты и правда пятнадцатилетняя самопробудившаяся, да ещё и с настолько сильной связью с маной, что инстинктивно её понимаешь... ты слишком ценна, чтобы оставить тебя здесь.

Эмили вздрагивает, когда по позвоночнику пробегают холода от жадного блеска в его глазах.

— Пойдёшь с нами и станешь вассалом семьи Мандраго! — приказывает он.

— Что?! Ни за что! Вы убили моего отца! — выплёвывает Эмили.

— А я всё ещё могу убить твою сестру!

Эмили замолкает и обдумывает свои варианты.

Похоже, они не настолько твёрдо решили убить мою семью, значит, это может сработать...

С горьким вздохом Эмили снова активирует Часы.

— Есть только один способ это выяснить.

Снова заверив Гербера, что гром — не её рук дело, Эмили начинает новую ложь.

— Ты ведь собирался убраться в лавке, да? — спрашивает она.

— Да. А что?

— Можешь начать готовить ужин, пока я закончу там вместо тебя? Пожалуйста?

Гербер в удивлении моргает, но без споров кивает.

— Конечно. Проголодалась?

— Ага. И... если услышишь, что кто-то пришёл, пожалуйста, дай мне самой с ними поговорить.

Выражение лица Гербера меняется, и с его губ срывается усталый вздох.

— Что ты опять натворила?

Эти слова вонзаются Эмили прямо в сердце. «Что ты наделала?» эхом откликается другой сценой — не той, где в голосе была снисходительная усталость, а той, где звучали ужас и непонимание, когда он стоял над телами убитых ею врагов.

— Ничего, — отвечает она без запинки, стараясь не показать, как напрягается её челюсть. — Просто Тодд и Ховард хотят поговорить со мной о мальчишке, который вчера пытался на меня напасть. Ничего серьёзного.

— Странно. Обычно на ваши драки им плевать. Это городской парнишка?

— Да, но не волнуйся, он просто слегка потрёпан.

— Всё в порядке, Эми, — говорит Гербер, ероша ей волосы, прежде чем уйти. — Просто позови, если понадобится помощь. И да, метла за прилавком. Пыль я уже вытер, осталось только пол подмести.

Он исчезает в коридоре, и Эмили с облегчением вздыхает, прежде чем взять кристаллы и выйти следом. Она снова заходит в лавку, устраивается за прилавком и ждёт прихода магов семьи Мандраго.

Через несколько минут дверь распаивается, и они входят, сразу же уставившись на Эмили и лежащий перед ней мешочек кристаллов.

— Добрый вечер, господа. Вы здесь, чтобы забрать эти кристаллы? — спрашивает она с расслабленной маской на лице, внимательно следя за любой мелочью в их реакции.

— Да, за ними, — отвечает Диего, велев Карлосу взять мешок. — Откуда ты знала?

— Я решила, что после того шума, который подняла, кто-нибудь наверняка явится.

Эмили замечает проблеск заинтересованности на лице Диего, когда она признаётся, что громовой удар вызвала именно она.

— Это была ты? Что ты сделала? — спрашивает он, одновременно опуская взгляд к мешочку, который Карлос передаёт ему.

— Не знаю, — врёт Эмили. — Мне удалось вытянуть энергию из этих кристаллов и понять, как сформировать вокруг сердца плотный круг из неё. В тот момент, когда я закончила, и прогремел тот гром.

Глаза Диего тут же вспыхивают жадностью, и он быстро раскрывает мешочек, вытаскивая один из камней и внимательно его осматривая.

— Это ты сама их так обработала? Работа невероятно тонкая. Где остальные? Их должно быть одиннадцать.

— Они были уничтожены в ходе моих экспериментов.

— Понятно. Мигель, проверь её на ману. Карлос, разберись с двумя остальными.

Эмили вздрагивает от изменившейся команды — теперь он с самого начала нацелился и на Анну тоже, — но делает глубокий вдох и открывает рот, чтобы возразить.

— Подождите, они тут ни при чём.

— Ещё как при чём. Это же твоя семья, не так ли? — спрашивает Диего, пока Мигель хватается её за запястье и начинает сканирование.

— Нет, не семья, — говорит Эмили, удерживая лицо в маске нейтральности и безразличия, хотя собственные слова режут её по сердцу. — Я им не родная. Гербер просто подобрал меня с улицы. Я только работаю на него.

Диего слегка приподнимает бровь — не удивлён, но, кажется, развеселён. Карлос замирает, отворачиваясь от двери на кухню и смотря на Диего в ожидании приказа. Тот встречается с ним взглядом, и на его лице расплывается жуткая улыбка, заставляющая Эмили похолодеть.

— Она маг первого круга! — восклицает Мигель, и это только усиливает жадную улыбку Диего.

— Сколько тебе лет? — спрашивает он, всё ещё не решив судьбу её семьи.

— Пятнадцать.

— Тебя кто-нибудь учил магии?

— Нет.

— Хорошо. Тогда остальных в доме я трогать не стану, — говорит он, но эта мерзкая улыбка на его лице только заставляет инстинкты Эмили вопить о подвохе. — Пойдёшь с нами и станешь вассалом семьи Мандраго.

Что-то не так. Он не выглядит как человек, который и правда отказался от своей прежней идеи.

— Что значит стать вассалом? Не думаю, что вам нужен личный часовщик, а мне и здесь хорошо, — уводит разговор в сторону Эмили, внимательно следя за Диего.

Его улыбка на миг дёргается, и в бровях мелькает раздражение, но он быстро берёт себя в руки.

— Став вассалом нашей семьи, ты перестанешь быть просто часовщиком. У тебя есть талант мага, и он пригодится нашей семье. Мы научим тебя правильно использовать этот талант — колдовать, — говорит он, протягивая руку, от которой струится светло-коричневый туман маны. — К тому же ты украла у нас и уничтожила часть нашего имущества. Будет справедливо, если ты отработаешь это на нас. Эти кристаллы стоят куда больше, чем ты могла бы выплатить, работая в таком месте, как это.

Челюсть Эмили напрягается от того, с каким пренебрежением он говорит о лавке Гербера. Но сама мысль о магическом обучении всё же задевает её, посылая вдоль позвоночника искру предвкушения.

Мне нужно развиваться, чтобы убить их. И мне нужны магические знания, чтобы развиваться. Почему бы не преклонить колено сейчас, чтобы позже отрубить им головы?

Нарастающее возбуждение сдерживает тяжёлое чувство в животе, пока она смотрит на отталкивающую улыбку Диего.

Я ему не верю. Здесь точно есть подвох, о котором он молчит.

Не давая своей настороженности проявиться, Эмили кивает.

— Хорошо. Я пойду с вами.

— Прекрасно! — сияет Диего, разворачиваясь на каблуках и жестом велев ей следовать за ним.

Они выходят из лавки, и остальные маги без всяких команд выстраиваются рядом с ним: Мигель и Хосе по бокам от Эмили, Карлос — позади.

Похоже, даже после угроз моей семье они мне всё равно не доверяют.

Она стискивает зубы, глядя в спину Диего, с трудом удерживая искушение полоснуть его по горлу за всё, что он творил с Гербером в остановленном времени. Эмили тихо вдыхает, отвлекая себя тем, что смотрит по сторонам. Плотнo стоящие дома и булыжные улицы постепенно сменяются гладкой мостовой и богатыми особняками. Против воли она впечатляется этой роскошью — так глубоко в город её никогда раньше не пускали.

Стража, прежде не дававшая ей проникнуть сюда, теперь попадаетея всё чаще: патрули бдительно следят за их группой и склоняют головы, едва замечая герб Мандраго.

После двадцати минут пути они подходят к высокой живой изгороди, окружающей обширное поместье, подозрительно зелёное для пустынной местности. Диего ведёт их к большим резным воротам и показывает знак на мантии стражам в мантиях, стоящим на посту.

Те молча открывают ворота, и Эмили проходит за ним, невольно любуясь сложным рисунком переплетённых металлических корней, в центре которых гордо красуется герб семьи Мандраго. Вступив на территорию, Эмили на миг замирает, чувствуя вокруг знакомое давление.

Это мана? Они либо построили поместье на мановой жиле, либо сжигают кристаллы маны, чтобы поддерживать такую плотность. Интересно, может, поэтому здесь так много растений.

— Не тормози! — холодно бросает Карлос, подгоняя её вперёд.

Она делает шаг, замечая, как Карлос тихо переговаривается с одним из стражников позади неё, но слов не разбирает. Взгляд стражника смещается на неё, и она тут же смотрит вперёд, машинально проверяя Часы в кармане, чтобы успокоиться.

Они быстро пересекают территорию и подходят к внушительному особняку, у которого от центрального корпуса отходят два больших крыла. Эмили видит бесчисленных слуг и стражников, снующих по территории, а также нескольких людей в мантиях, которые движутся деловито и целеустремлённо, и которым все почтительно уступают дорогу.

Диего ведёт их к главному входу, который уже распахнут. Четверо стражников в богато гравированных доспехах выходят вперёд, чтобы остановить их.

— Стоять! Назовите цель входа в главную резиденцию! — приказывает Диего главный из них.

— Я привёл нового талантливого простолюдина для введения, — самодовольно отвечает Диего.

Стражник хмурится и уточняет:

— Обычное введение проводится в боковом крыле. Зачем вести её сюда?

— Ей пятнадцать, и она само-пробудившаяся. Думаю, Патриарх захочет увидеть её после введения.

Стражник явно потрясён услышанным и быстро переводит взгляд на Эмили. Однако упоминание Патриарха заставляет холодок пробежать у неё по спине — в её голове этот титул сразу же связывается с тем парящим магом.

Это точно он.

— Ясно. Отведите её во вторую приёмную и проведите введение. Мы сообщим Патриарху, и вас вызовут, когда потребуется.

Один из стражников убегает вглубь здания, остальные расступаются, пропуская их.

Эмили неловко ёжится под взглядами стражи, которые неотрывно следуют за ней, пока её ведут внутрь. Они попадают в большой зал, от которого во все стороны расходятся десятки дверей и коридоров, а по центру величественно поднимается широкая лестница, устланная глубоким зелёным ковром. Их маленькая группа быстро проходит мимо лестницы и сворачивает в одну из ничем не примечательных дверей в глубине помещения.

Комната, в которую они заходят, просторна и обставлена просто: несколько диванов и несколько картин со строгими мужчинами в мантиях, зло смотрящими на всех, кто находится внутри.

У Эмили мурашки бегут по коже — ей кажется, будто глаза на полотнах следят за ней.

— Садись и жди, — командует Диего, сам опускаясь на один из диванов.

Эмили выбирает место чуть в стороне от него и начинает изучать комнату, стараясь не всматриваться в картины слишком долго.

Странно. У меня ощущение, что за мной прямо сейчас наблюдают, и дело не только в этих картинах.

Она закрывает глаза и начинает медитировать, вглядываясь в поток маны вокруг себя. Войдя в

транс, она, в отличие от прошлого раза, не направляет внимание внутрь, а пытается расширить своё восприятие наружу.

Её ощущение постепенно распространяется, позволяя видеть мягко переплетающийся поток маны, спокойно окутывающий всё вокруг, пока радиус её восприятия не достигает примерно четырёх с половиной метров.

Она наблюдает за маной, замороженная её естественным течением, пока не замечает странный разрыв в потоке. Сосредоточившись на этом искажении, Эмили видит сложный рунический символ, вырезанный маной в картине на стене позади неё. Символ напоминает огромный глаз: радужка состоит из десятков рун, тонко вплетённых друг в друга и стягивающих зрачок в центре, который втягивает ману, как бесконечная бездна.

Эмили пытается сосредоточиться на центре зрачка, но её восприятие резко вышвыривает наружу. Она открывает глаза и морщится от резкой боли в голове; из носа по губе течёт тёплая струйка крови.

Пользователь получил урон из-за сильного ментального напряжения.

-20 ОЗ

Эмили быстро вытирает кровь о рукав и проверяет статус.

[Здоровье:] 95/115

Ай. Почему мне от этого больно? Из-за самих рун или из-за этой мана-воронки? Этот глаз, должно быть, какое-то заклинание наблюдения. Интересно, воронка там потому, что мана передаётся куда-то на принимающую точку?

Её исследование прерывает скрип открывающейся двери. В комнату, прихрамывая, входит старик с длинными седыми волосами. На нём такая же мантия, как у Диего и его людей, а на груди — герб с серебряными корнями. Опирается он на тревожно выглядящую костяную трость. Гладкое белое древко трости изгибается под странными углами, а по нему к когтистой рукояти ползут чёрные руны, обхватывая мутно-молочный камень.

Старик впивается в Эмили тяжёлым взглядом в тот самый миг, как входит, и холодок пробегает у неё по спине. От него исходит аура смерти и разложения, которую её магические чувства различают достаточно отчётливо.

— Встать! — командует Диего, направляясь к старику, будто хочет помочь ему.

— Кхе, отвали, щенок! Я ещё не настолько стар, чтоб не ходить сам, — хрипит тот раздражённо, отмахиваясь свободной рукой, прогоняя Диего.

Эмили нервно тянется к нагрудному карману, но Карлос замечает движение и тут же встаёт между ней и стариком, хватая её за запястье и прерывая приближение старика.

— За чем ты потянулась? — спрашивает он угрожающим тоном.

Чёрт. Раньше они не замечали, когда я тянулась к Часам. Значит, этот старик настолько важен, что они сейчас на взводе.

— За карманными часами. Они помогают мне успокоиться, — нервно отвечает она.

Карлос отпускает её и жестом велит продолжать, настороженно следя за карманом. Лишь увидев Часы, он чуть расслабляется и отступает в сторону, позволяя старику подойти ближе.

— На колени, девочка. Скоро всё закончится, — скалится он в неприятной усмешке.

Что, чёрт возьми, они собираются сделать? От этого посоха у меня мурашки.

Эмили неловко опускается на колени и поднимает взгляд на старика.

— Не шевелись, а не то превращу твои мозги в кашу!

Мозги? Чёрт. Если он что-то повредит у меня в голове, поможет ли откат? Магическая сеть давала мне повышенное ментальное сопротивление. Придётся надеяться, что его хватит.

Эмили стискивает зубы, не желая отказываться от этой, пусть и призрачной, попытки, и ещё крепче сжимает Часы, готовая нажать кнопку в любой миг. Старик берёт трость обеими руками за древко и вытягивает её перед собой. Закрывает глаза, его лицо расслабляется, когда он сосредотачивается. И тут с его губ срывается плавный, удивительно чёткий напев, совершенно не вязавшийся с его прежней манерой речи.

— Извивом разума и плотью кривой...

Гравировка вдоль трости вспыхивает призрачным светом.

— ...склони её к нашей воле, её волю сломай...

Вокруг Эмили начинают закручиваться десятки чёрных и молочно-белых рун, сплетаясь в бурный вихрь маны.

— ...сломленной, связанной с деревом семьи...

Из тела старика вытекает тревожная красная мана, собираясь в одну кровавую руну и зависая в самом центре бури над её головой.

— ...управляй её поступками, верность навеки скрепи...

Плотное давление опускается ей на плечи, сминая позвоночник и заставляя покориться.

— ...клятва, которую не хватит сил отвергнуть...

Камень на конце трости вспыхивает, заливая глаза Эмили густой белой маной.

— ...до самого конца её жизни будет действовать и тянуть!

Старик касается тростью её лба, и все собравшиеся в воздухе руны обрушиваются вниз, бомбардируя разум Эмили и пытаясь выжечь на нём проклятый договор.

Обнаружено заклинание ментальной атаки!

Сопротивление...

Эмили сгибается от боли и хватается за голову. Её круг начинает вращаться быстрее, а магическая сеть работает на пределе, укрепляя кортекс. Её пальцы сжимают Часы, но она не нажимает кнопку, потому что чувствует — она побеждает. Каждую руну, пытающуюся проникнуть в её кортекс, разрывает свирепый отросток machina, после чего поток маны рассеивает её по телу.

Через десять секунд корчей от боли последняя красная руна разбивается о её защиту, освобождая Эмили от напора маны.

Ментальная атака успешно отражена!

Создан навык: Ментальная стойкость (пассивно)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17112/1597437>